

СОДЕРЖАНИЕ

От любимца императора до французского таксиста: судьба генерала А.Л. Носовича	5
Воспоминания генерала А.Л. Носовича как исторический источник	67

Воспоминания

Шесть месяцев среди врагов.	87
Записки контрреволюционера.	159
Шесть месяцев среди врагов России	177
Сталин, каким я его знал	398

Документы

Объяснительная записка А.Л. Носовича о причинах невозможности выехать из Москвы в более короткий срок штабу Северо-Кавказского военного округа. 20 мая 1918 г.	411
Справка из дел Высшей военной инспекции в связи с изменой А.Л. Носовича. Не позднее 10 ноября 1918 г.	414
Доклад А.Л. Носовича белому командованию о подпольной работе. 1918–1919 г.	417
Боевые аттестации генерала А.Л. Носовича. 1919–1920 гг.	429
Протокол допроса А.Л. Носовича о борьбе с «зелеными». 26 июня (9 июля) 1920 г.	436

Статьи

Красный Царицын	443
Подвойский, Сытин и другие	454
Красный Сиверс	461
Вождь красных И. И. Вацетис	466
Миронов, Киквидзе и Захаревич	476

Ноев ковчег	482
Бывшие офицеры	489
Гиттис	494
Красная армия	497
После падения Царицына	504
Вожди красных	508
«Белогвардейцы» в совдепии	514
Бывший генерал Каменев	517
Красные казаки	520
[I. Миронов]	520
II. В штабе у Миронова	524
III. Ковалев и ему подобные	529
[IV.] «Красные пиявки»	536
Гл. 5. «Обманутые станичники»	539
VII. Еще о Миронове	543
Большевистский застенок	549
Приложение. Состав, численность и дислокация войск Северо-Кавказского военного округа к 15 июля 1918 г.	557
Список сокращений	562
Именной указатель	563

ОТ ЛЮБИМЦА ИМПЕРАТОРА ДО ФРАНЦУЗСКОГО ТАКСИСТА: СУДЬБА ГЕНЕРАЛА А. Л. НОСОВИЧА

«В “окопной”, с оборванными крючками, шинели, в солдатском кар-тузишке с красной ленточкой, – худой, с узким, когда-то холеным, давно не бритым лицом, испорченным выражением брезгливости и преодоленного унижения. Это был генерал-майор Носович»¹, – такой малопривлекательный образ белого агента в Красной армии генерала Анатолия Леонидовича Носовича создал знаменитый писатель А. Н. Толстой в повести «Хлеб», напечатанной в СССР в конце 1937 г.

Толстой намеренно выписывал отталкивающий образ врага – неопрятного, высокомерного, двуличного и озлобленного бывшего генерала, потерявшего прежний статус, униженного и готового за это мстить. На таком фоне особенно отчетливо выделялся главный положительный герой повести, умело разоблачивший белого агента в Царицыне летом 1918 г. и обеспечивший Советскую Россию хлебом. Таким человеком являлся не кто иной, как народный комиссар И. В. Сталин, утвердившийся ко времени написания Толстым своего произведения в качестве советского диктатора. Подобный схематичный взгляд на события обороны Царицына в 1918 г. существовал в советский период не только в художественных произведениях, но и в исторической литературе. Действительность же была сложнее и противоречивее, но подлинная ткань исторических событий той эпохи начинает открываться только теперь, по прошествии более ста лет.

Книга, которую вы держите в руках, имеет длительную предысторию. Ее появление стало возможно в результате обнаружения автором этих строк во Франции уникального личного архива генерал-майора А. Л. Носовича – белого подпольщика в Красной армии, человека, умудрявшегося долгое время в Царицыне (ныне – Волгоград) летом 1918 г. вводить в заблуждение самого Сталина.

Жемчужиной архива Носовича являются его неопубликованные и неизвестные специалистам воспоминания о детстве, юности, военной службе и, конечно, о событиях Гражданской войны в России. Эта последняя часть,

¹ Толстой А. Н. Собрание сочинений: В 10 томах. М., 1959. Т. 6. С. 463.

представляющая наибольший интерес для исследователей, публикуется в предлагаемом вниманию читателей издании впервые и в полном объеме.

Как и любые другие воспоминания, свидетельства Носовича следует воспринимать критически. Целью написания воспоминаний была демонстрация размаха подпольной работы мемуариста в Красной армии, поэтому вполне возможно какие-то моменты генерал преувеличил. Присутствуют в мемуарах и многочисленные ошибки памяти, обусловленные давностью описываемых событий. В то же время целый ряд обстоятельств приведен Носовичем верно и подтверждается независимыми источниками.

Мемуары Носовича — это сложный и противоречивый документ своей эпохи, требующий кропотливого изучения. Возможности для проверки свидетельств мемуариста имеются. Помимо разнообразных документов и свидетельств других участников событий, это и материалы самого Носовича, который, помимо хранящихся в его личном архиве неопубликованных воспоминаний (причем в нескольких отличающихся редакциях), в разное время оставил ряд других свидетельств: это и его доклад белому командованию, и публицистические статьи, печатавшиеся генералом на белом Юге. Все эти материалы, выверенные по архивным оригиналам или первым публикациям, включены в настоящую книгу, которая, таким образом, представляет собой практически полный свод известных на сегодня текстов Носовича о событиях Гражданской войны. Все это открывает широкие возможности для сопоставлений. Разумеется, нельзя исключать и того, что в будущем могут найтись какие-либо еще свидетельства Носовича об этом периоде.

Принципиальное значение для оценки воспоминаний как чрезвычайно субъективного источника имеет характеристика их автора. В нашем случае личность Носовича чрезвычайно интересна и сама по себе, ведь это был отчаянный авантюрист и искатель приключений, лишь чудом уцелевший в Гражданскую войну и при этом сумевший сыграть в ней видную роль как у красных, так и у белых².

² Жизни и деятельности, а также анализу воспоминаний Носовича нами посвящена серия публикаций: *Ганин А. В.* «Комиссар, вы арестованы. Шофер, полный ход вперед, в Козловку, прямо к казакам!» История дезертирства помощника командующего советским Южным фронтом А. Л. Носовича из Красной армии // *Клио* (Санкт-Петербург). 2017. № 1 (121). С. 165–175; *Он же.* Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым...» Противостояние белых подпольщиков и И. В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа // *Родина*. 2017. № 7. С. 118–121; *Он же.* Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. 2017. № 2 (9). С. 6–34; *Он же.* Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. 2017. № 3 (10). С. 32–51; *Он же.* И. В. Сталин в мемуарах белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича // *Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения*. Вып. XV. «Гороховая, 2». СПб., 2017. С. 190–199; *Он же.* Воспоминания генерала А. Л. Носовича о работе белого подполья в 1918 году // *Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность*. М., 2017. С. 89–98; *Он же.*

Анатолий Леонидович Носович родился 9 октября 1878 г. в военной семье потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. Он в 1897 г. окончил Псковский кадетский корпус, в 1899 г. — престижное Николаевское кавалерийское училище и являлся представителем кадрового гвардейского офицерства — элиты русского офицерского корпуса. Будучи офицером Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка (в обиходе — «царевы уланы»), Носович представлял гвардейскую кавалерию, которая была своеобразной элитой внутри элиты. Не случайно Носович отмечал, что мундир полка открывал все двери. Шефство императора ко многому обязывало, а девизом полка была фраза: «Помните, чье имя носите». Ветераном полка был военный министр В. А. Сухомлинов, что накладывало отпечаток на его отношение к полку и даже обусловило определенную мягкость министра к служебным вольностям, которые позволял себе Носович.

Полк, в котором служил Носович, дислоцировался в Варшаве и относился к так называемой «варшавской гвардии» — то есть к несколько менее престижным частям гвардии в сравнении с теми, что дислоцировались в столице империи. Однако здесь требовалась особая политическая благонадежность³. При этом служба в Варшаве давала офицерам больше свободы⁴, чем служба в Санкт-Петербурге. В полку культивировались спортивные традиции⁵, поэтому спортивные увлечения Носовича были вполне характерны для

Воспоминания белого агента в Красной армии генерала А.Л. Носовича: характеристика и проблема верификации источника // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 67–77; *Он же*. Революционные события 1917 г. в освещении генерала А.Л. Носовича // Столетие Революции 1917 года в России. М., 2018. Ч. 1. С. 176–184; *Он же*. Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А. Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. редактор проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. СПб., 2018. С. 253–276; *Он же*. Новые документы о подпольной работе в Красной армии генерала А.Л. Носовича // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 415–430; *Он же*. «Квинтэссенция кретинизма». Антибольшевистское движение на Юге России в оценках белого агента в Красной армии генерала А.Л. Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 3 (18). С. 6–24; *Он же*. «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 138–213; *Он же*. «Свыше ста миллионов баранов позволяют себя стричь...» Общественно-политические взгляды белого агента в Красной армии бывшего генерала А.Л. Носовича // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: II международная научно-практическая конференция. Волгоград, 2020. С. 253–261.

³ Лагодовский Б. А. Служба в Варшаве // Военная Быль (Париж). 1970. № 104. Май. С. 16.

⁴ Чувардин Г. С. Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881–1914 гг. Дисс.... д.и.н. М., 2017. С. 266.

⁵ Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887–1944). СПб., 2020. С. 107.

офицеров этой части. Он занимался конным спортом, фехтованием, французским боксом. Родной брат офицера, Сергей, также приобрел известность как спортсмен-конник.

Важнейшее значение в консервативной среде гвардейских полков имело коллективное мнение общества офицеров полка, полковой патриотизм и корпоративный дух части, культивировалась поддержка «своих». Свой полк Носович считал образцовым. Он писал: «Полк работал, не покладая рук. Старшие офицеры внимательно следили за молодежью, а молодежь, попавшая в такую дружную рабочую семью, подраививалась к требованиям старших и всегда была готова закрыть вольную или невольную брешь в работе своих однополчан»⁶. Первое появление в офицерском собрании новоиспеченного корнета Носович считал «поворотным в жизни днем»⁷.

Служба в гвардии, дававшая огромные преимущества для построения успешной военной карьеры, диктовала и особый стиль поведения, а из этого проистекала и система взглядов офицера⁸. На высокую самооценку влияли и необычные поощрения, которые получал Носович. Например, буквально через два года после выпуска из училища он получил персидский орден Льва и Солнца 4-й степени⁹, что было нетривиальной наградой в офицерской среде и могло быть обусловлено лишь близостью ко двору или участием в соревнованиях в присутствии иностранных представителей.

Помимо этого Носович был выпускником академии Генерального штаба (выпуск 1910 г.), формировавшей уже новую технократическую элиту офицерского корпуса. Решение первый раз поступить в академию в 1902 г., по собственному признанию Носовича, не было вполне осознанным: «Решение пойти в академию исходило только из головы. Мое военное “я”, мое сердце в этом решении не участвовало. Оно пока было совершенно занято моими лошадьми»¹⁰. В другом месте он отметил: «Как я теперь уверен: за первые три года офицерской службы я еще не наскочался, не созрел до настоящего желания получить военное образование... Ум и сердце еще не получили настоящего житейского равновесия»¹¹. Увлечение конным спортом повлекло два внушения Носовичу по службе, так как считалось, что в академии необходимо целиком отдаваться учебе.

Будучи по духу гвардейским кавалеристом, Носович к Генеральному штабу первоначально относился пренебрежительно, именуя генштабистов

⁶ ВДИС. Ф. Носсович. Ф Δ rés 843. Вох 2. (2) (4). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Наш полк. Гл. 3. С. 56.

⁷ ВДИС. Ф. Носсович. Ф Δ rés 843. Вох 2. (2) (1). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Заключение. С. 218.

⁸ Подробнее см.: *Чувардин Г. С.* Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005. С. 132–153, 179–213.

⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326–239. Л. 146об.

¹⁰ ВДИС. Ф. Носсович. Ф Δ rés 843. Вох 2. (2) (4). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Наш полк. Гл. 6. С. 128.

¹¹ Там же. С. 130.

«табуретной кавалерией»¹². Всех слушателей академии он делил на три группы — способных молодых офицеров (25–30 человек), людей средних способностей (50–60 человек) и тех, кто попал в академию по недоразумению (свыше сотни офицеров).

Завышенная самооценка и легкомыслие сыграли с Носовичем в академии злую шутку. В апреле 1903 г. он не сдал переводной экзамен и был отчислен в свой полк, затем в том же году попытался повторно поступить, но не выдержал приемный экзамен. В воспоминаниях же Носович, стремясь представить себя лучше, чем на самом деле, написал, что в 1904 г. якобы добровольно отчислился от академии в полк в связи с началом Русско-японской войны¹³. Но послужной список офицера беспристрастно свидетельствует о неудаче в академии вне связи с войной. Более того, с началом войны Носович, как следует из послужного списка, не отправился на Дальний Восток, а выступал на скачках и участвовал в маневрах в качестве ординарца генерал-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича (младшего)¹⁴. Впрочем, в мемуарах сказано, что откомандирования из гвардии на войну были с некоторых пор запрещены. Лишь в 1907 г. с третьей попытки Носович поступил в академию и окончил ее успешно в 1910 г., но по собственному желанию отчислился от Генерального штаба в строй, отдав предпочтение конному спорту и фехтованию. Очевидно, Носович так и остался в большей степени гвардейским кавалеристом, чем генштабистом. Самого себя он называл кавалеристом по призванию, а представителем интеллектуальной элиты офицерского корпуса, судя по уровню мышления, так и не стал. Самоидентификация влияла и на отношение Носовича к другим группам офицерства, в том числе в Гражданскую войну.

На рознь гвардейского и армейского офицерства обратил внимание лидер Белого движения на Юге России генерал А.И. Деникин — сам выходец из армейской среды, косо смотревший на дворян-гвардейцев: «В стороне от общих условий офицерской жизни стояли офицеры гвардии. С давних пор существовала рознь между армейским и гвардейским офицерством, вызванная целым рядом привилегий последних по службе... Замкнутый в кастовых рамках и устаревших традициях корпус офицеров гвардии комплектовался исключительно лицами дворянского сословия. Эта замкнутость поставила войска гвардии в очень тяжелое положение во время мировой войны, которая опустошила ее ряды... Нет сомнения, что гвардейские офицеры, за редкими исключениями, были монархистами *par excellence*¹⁵ и пронесли свою идею нерушимо через все перевороты, испытания, эволюции, борьбу, падение, большевизм и добровольчество. Иногда скрытно, иногда явно. Я не желаю ни возносить, ни хулить. Они — только члены своей касты,

¹² Там же. С. 129.

¹³ Там же. Гл. 8. С. 143.

¹⁴ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326–239. Л. 147об., 149об.

¹⁵ Преимущественно (*фр.*)

своего класса и разделяют с ним его пороки и достоинства... Офицерство... дралось и гибло с высоким мужеством. Но, наряду с доблестью, иногда — рыцарством, — в большинстве своем, в военной и гражданской жизни оно сохраняло кастовую нетерпимость, архаическую классовую отчужденность и глубокий консерватизм — иногда с признаками государственности, чаще же с сильным уклоном в сторону реакции»¹⁶.

Наконец, Носович имел доступ к придворным кругам. В 1903 г. по случаю юбилея полка он снялся на групповой фотографии офицеров части в ногах у императрицы¹⁷. В 1904 г., как уже отмечалось, он некоторое время прослужил ординарцем великого князя Николая Николаевича (младшего). Позднее Носович выиграл первый императорский приз за бой на эскадронах и получил почетную шашку из рук императора. Как гвардейский офицер он бывал на императорских приемах и даже якобы выполнял поручения самого императора Николая II. Как спортсмен в нескольких направлениях (фехтование, конный спорт, гимнастика, плавание) и выпускник академии Носович пользовался расположением императора, досконально знавшего службу своих гвардейских офицеров¹⁸. Все это не могло не наложить отпечаток на мировоззрение.

Носович был носителем психологии кадрового офицерства, патриотом и государственным, монархистом, националистом, аристократом, имел репутацию черносотенца. Являлся сторонником гвардейских привилегий. Он отметил, что до русско-японской войны у офицеров не было трудностей во взаимоотношениях с представителями интеллигенции, но позднее они стали возникать. В мемуарах Носович изрядно иронизировал над теми, кого считали «передовой», то есть революционной, интеллигенцией. Однажды на обеде у кузена Носовича зашла речь об участии в освободительном движении. Носович заявил, что также участвовал в этом движении, пояснив, что это было в Варшаве и его эскадрон «этих прохвостов порядком поколотил»¹⁹.

Характеризуя императорскую власть, Носович неоднократно употреблял такие понятия, как «порядок», «государственность». Слова «император», «царь», «государь», «державный шеф», «его величество» Носович писал или с прописной буквы, или целиком прописными буквами, чтобы особо подчеркнуть свой монархизм и преклонение перед самодержцем. Политическим идеалом Носовича была единая неделимая национальная Россия при абсолютной монархии. Много места в воспоминаниях генерала занимают рассуждения о долге перед родиной, о величии страны, ее пользе, чести и спасении.

¹⁶ Деникин А. И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Т. 1. С. 112–113.

¹⁷ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (4). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Наш полк. Гл. 7. С. 141.

¹⁸ Там же. Гл. 11. С. 168; Гл. 15. С. 205.

¹⁹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (1). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Заключение. С. 221.

Носович, несомненно, являлся русским националистом и антисемитом. На страницах воспоминаний евреи регулярно именовались «жидами», «жидками» и «жидочками», большевики — «жидо-интернациональной шайкой». Л. Д. Троцкого иначе как Лейбой Бронштейном Носович почти не называл. В принципе, такие убеждения были характерны для многих представителей русской аристократии. К примеру, однополчанин Носовича Б. А. Энгельгардт побрезговал пожать руку еврейскому учителю, но затем устыдился своего поступка. При этом мать Энгельгардта продолжала считать ситуацию, когда еврей первым протягивает руку потомственному дворянину, дерзостью²⁰.

Носович был православным человеком, но при этом религиозный фактор, по-видимому, не играл важной роли в его мировоззрении. Во всяком случае, в мемуарах почти не упоминается о боге и вере, либо же упоминания обиходные или даже иронические («Христолюбивое воинство начало грабить птичий двор»²¹).

В качестве определенной черты Носовича можно отметить его стремление к заработку даже на военной службе. После академии за счет различных подработок, в особенности частных уроков фехтования и плавания, а также преподавания, он зарабатывал до 500 руб. в месяц, что равнялось окладу командира полка, а затем в период тактических съемок на местности увеличил доходы до 2000 руб. в месяц²². Кроме того, зарабатывал Носович и на скачках. Его годовой доход достигал 10–15 000 руб., что превышало оклад начальника дивизии.

Революцию Носович ассоциировал со смутой, события первой русской революции 1905–1907 гг. называл беспорядками и бесчинствами. Большевики же, в оценке Носовича, — это «самые... темные силы», а социалисты — «предтечи всяких разрушений»²³. Имел Носович и личные счеты с революционерами. По собственному свидетельству, он оказал серьезное сопротивление погромной революционной толпе, пришедшей к его квартире, чтобы изъять из нее прислугу²⁴. Носович бросился на толпу с плетью, имевшей свинцовое усиление и называвшейся в эскадроне «переносная конституция», а также спустил на пришедших собаку: «Не помня себя от ярости, я заревел какой-то нечленораздельный звук и одновременно со всего размаха через ее голову вытянул эту красавицу плетью. Она беззвучно опустилась на площадку. Следующие удары под аккомпанемент моего рычания сыпались один за другим. Джек не отставал от меня, и его челюсти быстро

²⁰ Потонувший мир Б. А. Энгельгардта. С. 151–152.

²¹ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 1. С. 8.

²² BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Наш полк. Гл. 15. С. 203–204.

²³ Там же. Гл. 10. С. 158.

²⁴ Там же. С. 159.

вырывали куски мяса из икр моих посетителей»²⁵. Сострадания к своим оппонентам мемуарист явно не испытывал. Впрочем, девушку, которую он ударил первой, Носович позднее спрятал, по просьбе прислуги, от полиции. С удовлетворением констатируя победу, Носович отметил: «Теперь никто уже не думал об социалистическом завете, что каждый буржуй должен сам мыть свою посуду и выносить свой ночной горшок»²⁶. Такое высказывание рисует Носовича сторонником наемного труда, относившимся к вышеперечисленному как к черной работе. В мемуарах имеются и другие примеры стычек с революционерами, в том числе с применением огнестрельного оружия.

В годы Первой мировой войны Носович продолжал служить в своем Лейб-гвардии Уланском Его Величества полку, а затем стал командиром 466-го пехотного Малмыжского полка. За годы войны он проделал головокружительную карьеру от ротмистра гвардии до генерал-майора, причем те его однокашники по академии, которые остались служить по Генштабу, отстали от него по службе. За храбрость Носович был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст.

После Февральской революции Носович был направлен в Петроград в комиссию по преобразованию войск под председательством генерала А. А. Поливанова как делегат 7-й армии. Участие в этой комиссии и позволило ему стать очевидцем революционных событий в столице. Петроград встретил Носовича толпами не отдававших чести, лузгавших семечки нетрезвых разнузданных солдат без поясов и кокард, в нелепо заломленных фуражках. «Каждому офицеру надо было ежеминутно думать об одном — чтобы его не затолкали, не оскорбили и даже не убили разнузданные, все затопившие в своем громадном количестве массы праздношатающихся солдат»²⁷.

Работа в комиссии отличалась своеобразием. Носович был внутренне не согласен с тем, что во время войны проводилось какое-то преобразование войск. Еще сильнее его возмущал выборный состав комиссии, в которую входили доктора, военные чиновники, интенданты, офицеры канцелярий. После оскорбительного выпада в адрес Носовича со стороны одного из членов комиссии офицер подал рапорт об отчислении от комиссии и вернулся на фронт.

Носович вспоминал о событиях весны 1917 г. в полку: «Апрель месяц прошел в глухой, непрестанной и тяжелой борьбе с тонко проникающей заразой развала, в вылавливании различных агитаторов и всевозможной пропагандной литературы: как подбрасываемой неприятелем, так и присылаемой всевозможными тыльными внезапно появившимися социалистическими

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (6) (2). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 2. С. 10.

организациями. Еще более тяжелой была борьба с митинговыми ораторами...»²⁸ Свой полк Носович именовал «Малмыжским контрреволюционным оазисом», отмечал, что командир полка лично участвовал в митингах, урезонивая радикалов и перекрасившихся шкурников.

Интересен анализ Носовичем причин и хода революционных событий 1917 г., а также оценка им офицерства: «Расшатанное общество попало под влияние революционных идей. Были пущены в ход все испытанные средства и главное — избивание лучших офицеров. В голову управления пробрались празднично-глупые краснобаи. Страна позабыла, что раньше революции надо было напрячь все силы, чтобы выиграть войну. Но выиграть войну значит укрепить императорскую власть. Сделать из Великой России Величайшей.

И революция направилась против тех лиц, которые были наиболее патриотичны и государственны, а, следовательно, против настоящего офицерства, против военного сословия, которое жило чистыми и высокими порывами в его творческой работе. Быть может, у некоторых эта работа была бессознательная, но у громадного большинства высоко плодотворная. Военное сословие неуклонно шло к созданию исключительно громадного национального государства. Вся армия представляла из себя своего рода высшую школу, пройдя через которую, миллионы лучших людей становились наиболее полезными, дисциплинированными и патриотическими гражданами»²⁹.

Из этих суждений можно сделать вывод о том, что постфактум Февральскую революцию Носович оценивал отрицательно. Отзыв Носовича о Временном правительстве вполне логичен: «Как только эти критики и поносители [старого режима] пришли к власти, так развалили великую императорскую Россию меньше, чем в восемь месяцев»³⁰. Основой государственности Носович видел армию, оценивая ее в превосходных выражениях.

«Офицеры и вся армия вообще доказали³¹, что они³² на высоте и долга, и подготовки. И несмотря на некоторую чисто техническую отсталость, сравнительно с нашими врагами, армия за весь императорский период никогда не была в катастрофическом положении, и часто имела исключительно славные победы. А боевой импульс, дух и жертвенное желание победить до случившейся революции были более чем на высоте»³³, — отмечал он. Лишь победа в войне, по оценке Носовича, позволила бы России сохранить статус великой державы. Разумеется, Носович идеализировал старую Россию, представляя идиллическую картину единения власти и народа, рвавшегося на фронт.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (1). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Заключение. С. 222.

³⁰ Там же. С. 216.

³¹ В документе несогласованно — доказала.

³² В документе несогласованно — она.

³³ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (1). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Заключение. С. 222.

Ответственность за Февральскую революцию Носович возлагал на попустительство «высшего политиканствующего общества и военного командования»³⁴. Носович считал, что генералы предали императора. Он был уверен в мощи армии и способности России выиграть войну. Революционеры же, в его понимании, пытались воспользоваться достигнутым при старом режиме и приписать лавры победы себе. Кроме того, по мнению Носовича, в ослаблении России была заинтересована Великобритания³⁵.

Жертвами революции стали офицеры — цвет нации в понимании Носовича. Мемуарист справедливо отметил, что Февральская революция именовалась «великой бескровной» только потому, что «кровь служилого сословия, кровь офицеров, собравших воедино шестую часть суши, не считалась за таковую»³⁶. Такое отношение к офицерству характерно и для мировоззрения Носовича периода Гражданской войны³⁷.

О своем личном опыте Носович отзывался следующим образом: «Я всю свою жизнь был около солдата в мирное время. Закончил свое служение Родине и императору в самое трудное боевое испытание, командуя полком шесть месяцев нормального царского времени и пять долгих месяцев революционного периода.

Командир полка — это последнее офицерское место, когда опытный зрелый человек непосредственно соприкасается с солдатской массой. И находится между молотом высшего командования и наковальней ответственности по всем частям и во всех отношениях за вверенный ему полк»³⁸.

В другом месте Носович отметил: «Я один из многих десятков тысяч русских образованных людей, но вместе с тем один из немногих, которые имели возможность и энергию взяться за перо, описав два разных, но для многих из нас почти равных по числу годов периодов: царского³⁹ — середины восьмидесятых годов до начала революции в 1917 году и псевдосоветского — с 1917 по конец Второй Великой войны.

Я или, вернее, мы, родились, возмужали, воспитались, не подчинились большевистской вивисекции и, не получив по случайно сложившимся обстоятельствам, большевистской пули в затылок, рассыпались по всему белу свету в погоне за куском хлеба и в тайной, но тщетной надежде вновь увидеть великую — национальную — Россию с великим русским царем»⁴⁰.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 223.

³⁶ Там же.

³⁷ Ганин А. В. «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 143.

³⁸ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (1). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Заключение. С. 223.

³⁹ Сохранен стиль цитаты.

⁴⁰ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (2). Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 1. С. 2.

С презрением Носович отзывался о военных министрах А.И. Гучкове и А.Ф. Керенском. Первого именовал одним из самых энергичных злых гениев революции⁴¹, а второго называл нередко с эпитетом «петрушка»⁴². Временное правительство Носович считал карикатурой на власть. Эсеры в понимании Носовича «были слюнтяи». Он добавлял: «И теоретики, столкнувшись с практиками, безнадежно и окончательно проиграли»⁴³. Носовича возмущала антиофицерская позиция этой партии. Тем не менее Февральскую революцию Носович принял, а власть Временного правительства признал.

В одной из частей своих мемуаров Носович отметил: «Цель этих воспоминаний — одна: защитить память нашей армии, которая ни в коем случае не проиграла Первую Великую войну. Нет, образно выражаясь, сошедшее с ума Временное правительство — само разрушило армию у самых заветных врат Царьграда. Большевики довершили злое дело и совершенно уничтожили русскую национальную силу»⁴⁴.

В мае 1917 г. 117-я пехотная дивизия (входила в XII армейский корпус), в которой состоял полк Носовича, была выведена в корпусной резерв как наиболее надежное соединение для подготовки к предстоящему наступлению Юго-Западного фронта. Перед наступлением на фронт зачастили начальники разных уровней, включая А.Ф. Керенского и генерала Л.Г. Корнилова. Не переставая, шли митинги. Солдаты не горели желанием воевать. В частности, перед началом операции в полку оказались сожжены перекидные лестницы для преодоления проволочных заграждений. Носович в те дни едва не стал жертвой солдатского самосуда. За его коляску на запруженной войсками дороге зацепился солдат и упал, повалив еще нескольких. Реакция солдатской массы была резкой и незамедлительной. Коляску окружила толпа, зазвучали призывы к расправе, однако Носовичу удалось успокоить солдат⁴⁵.

Вопреки общему скепсису наступление разлагавшейся армии все же состоялось. Малмыжский полк проявил себя достойно. За прорыв 25 июня 1917 г. под городом Станиславом Носович был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

После перегруппировки дивизия Носовича оказалась в составе 8-й армии. В обстановке разложения армии ввиду введения военно-полевых судов

⁴¹ Там же. Кн. 2. Ч. 2. Гл. 8. С. 68.

⁴² BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 1. С. 4; Voh 2. (2) (6) (2). Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 6. С. 52.

⁴³ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 7. С. 41.

⁴⁴ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 2. (2) (5) (1). Носович А.Л. Русский офицер и солдат. Кн. 1. Ч. 1. Гл. 1. С. 1.

⁴⁵ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 2. (2) (6) (2). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 5. С. 34.

Невежин Ф. И. Сталин проводит совещание с комсоставом Царицынского фронта. 1954 г.
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

Рабочий кабинет штаба обороны Царицына. Реконструкция.
Музей-заповедник «Сталинградская битва». Фото А. В. Ганина

Р. Ф. Сиверс

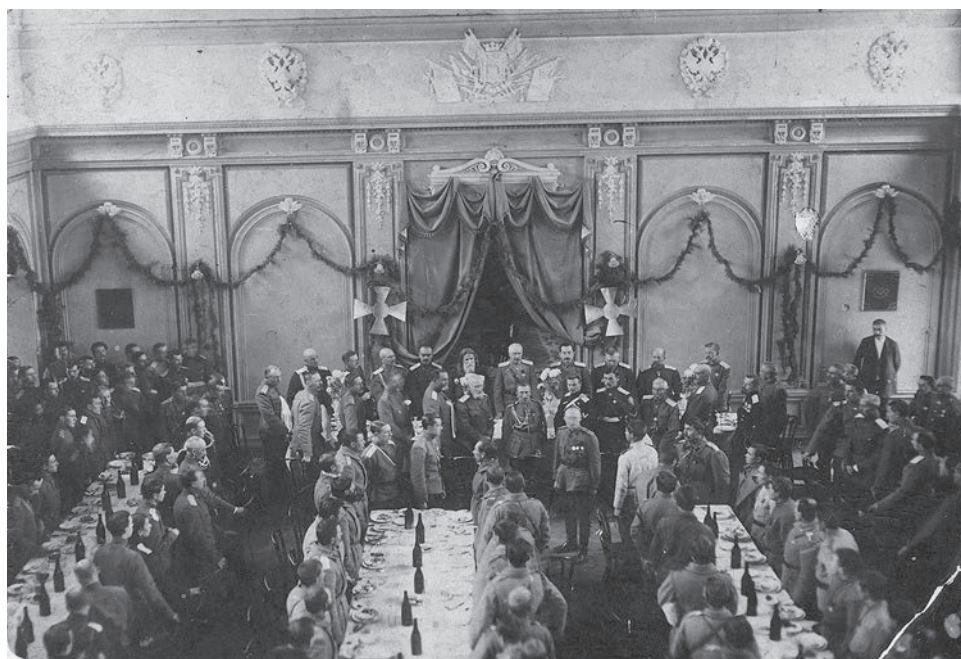

Штаб Донской армии.

Крайний справа — начальник штаба армии генерал-майор И. А. Поляков. 1918 г.

Оперативная часть штаба Северного фронта Донской армии. В центре сидят генерал-майоры В. А. Замбрицкий и М. М. Иванов. 1918 г.

Георгиевский праздник в Офицерском собрании Новочеркасска. Присутствуют: атаман П. Н. Краснов, генералы А. П. Богаевский, С. В. Денисов, И. А. Поляков, Я. Д. Юзефович, полковники Н. В. Скоблин, А. Г. Шкуро и другие. Декабрь 1918 г. Новочеркасский музей истории донского казачества. Предоставлено Е. В. Ситливой

Плѣненіе большевицкаго генерала.

Въ Новочеркасскѣ доставленъ, захваченный въ плѣнъ казаками за ст. Таловой, большевицкій генераль Носовичъ, бывший офицеръ лейбъ гвардіи Уланскаго Его Величества полка, и совместно съ нимъ ѣхавшій на автомобиль комиссаръ Царицынскаго фронта Бутенко. Завтра мы дадимъ подробности.

Еще о плѣненіи большевицкаго генерала.

Какъ у насъ уже сообщалось вчера, захваченный въ плѣнъ казаками большевицкій генераль Носовичъ, содержится подь стражей въ Новочеркасскѣ.

Прибыль онъ изъ Главной Ставки большевиковъ, находящейся сейчасъ въ г. Арзамасѣ (Нижегородской губ.) Онъ былъ командированъ на Царицынскій фронтъ большевицкимъ генераломъ Сытинымъ братомъ Сытина, военного эксперта советской мирной делегации въ Кіевѣ.

Цѣль его командировки была осмотръ мѣстности военныхъ дѣйствій и дача указаній на мѣстѣ.

Держится этотъ помощникъ Лейбы Бронштейна очень развязно и дѣлаетъ видъ, что онъ добровольно пріѣхалъ въ Новочеркасскъ, одурачивъ большевиковъ.

Между прочимъ офицерамъ, насильно подь угрозой призываемымъ на службу къ большевикамъ ген. Сытинъ, объявилъ: «имѣйте ввиду, что здѣсь вы не для провокации, а для серьезной и добросовѣстной работы».

